

Кириченко А. А. Некоторые новые доктрины юриспруденции в контексте становления правового государства (в честь двадцатилетия Конституции Украины и двадцатипятилетия независимости украинского государства): Выступление на Круглом столе 24.05.2016 г. перед профессорско-преподавательским и студенческим составом факультета иностранной филологии Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского / А. А. Кириченко / 3 680 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Институт історії та права> <№ 73>

**НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ДОКТРИНЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ
СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА (В ЧЕСТЬ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ
КОНСТИТУЦИИ УКРАИНЫ И ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ
УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА)**

**Выступление на Круглом столе 24.05.2016 г.
перед профессорско-преподавательским и студенческим составом
факультета иностранной филологии Николаевского национального университета
имени В. А. Сухомлинского**

***Кириченко Александр Анатольевич**
доктор юридических наук профессор
заведующий кафедрой правоведения*

*Учебно-научного института истории, политологии и права
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского*

Оценивая достижения и недостатки двадцатипятилетнего пути независимого украинского государства и двадцатилетнего возраста Конституции Украины, следует обратить внимание на реалии и возможности совершенствования конституционного механизма передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий, который, согласно ч. 2 ст. 5 Конституции Украины, сводится к провозглашению народа Украины носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине, реализуемую непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [8].

Данное недостаточно профессиональное толкование народной власти послужило началом авторскому целенаправленному исследованию в 2009-2010 гг. проблемы сущности, механизма и уровней передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий [1; 2; 9; 14, с. 50, 216 и др.]. В одной части публикаций в этом отношении говорилось о соответствии «норм права общепринятым принципам морали и истинному мнению Народа, т.е. мнению более 50-ти процентов реальных избирателей» [1; 2 и др.].

В ряде иных авторских работ высказывались более широкие и аргументированные положения. Принцип демократизма – право и законодательство формируются посредством форм народовластия (непосредственную и представительскую демократию) и выражают волю народа, определяя ее общеобязательной [15, с. 50].

С учетом сущности понятия «Народа» в контексте принятия решений фактически можно различать гуманистическое (демократическое) и квазигуманистическое (квазидемократическое) направление, когда в последнем из случаев решение формально принимаются большинством граждан, имеющих право голоса, но не сознательно, поскольку граждане не знают, в полной мере не осознают сущность изложенных научных основ гуманистического и эгоистического гипертипа и их типов» [15, с. 216].

Термин «демократия» в традиционном понимании может одинаково ходить как от словосочетания «демократия» (а именно так и надо писать данное словосочетание в

значении власти народа, поскольку при новом словообразовании из двух слов не допускается урезание корневой основы каждого из слов, но в любой в любом случае - первого из них, корневой основы которого и относится буква «с»), так и «демократия», что может уже рассматриваться как власть насилия меньшинства населения над большинством, то есть в современном понимании - любой тип эгоистического гипертипа [10, с. 26-27].

В то же время, сущность демократического политического режима должна заключаться в том, какая именно часть общества (а не класс, на сегодня уже практически утратило политическую значимость) фактически реализует свои интересы через государственный аппарат и право или вольготнее сказать «научный продукт» правовых и антиделиктных юридических наук? Если меньше половины общества - тогда это демократический эгоистический гипертип государства, а если больше (по крайней мере 50 % и плюс хотя бы еще один избирательный голос) - демократический гуманистический гипертип государства [10, с. 27]. Но следует подчеркнуть, что такого рода решения Народа должны быть сознательными, основанными на должном понимании указанных проблем политологии юриспруденции. В противном случае будем иметь квазидемократический режим и квазигуманистический или любой тип эгоистического гипертипа государств [15, с. 217].

Развитие указанных положений позволило автору всесторонне исследовать сущность, механизм и уровни передачи власти от избирателей государства или его отдельных регионов к органам государства и субъектам властных полномочий (когда акцент внимания на власти народа является лишним и фактически вводит в бесплодную дискуссию о том, являются избиратели определенного региона представителем народа страны в целом), что в конечном итоге привело к разработке авторской **новой доктрины трехуровневой (общегосударственной, региональной, локальной) сущности и механизма передачи власти от избирателей к субъектам властных полномочий** [3, с. 167-169; 4, с. 44-46; 5], которая может быть представлена в развитии таким образом:

1. Непосредственная демократия (непосредственная власть, первичная власть):

1.1. Общегосударственная непосредственная демократия (общегосударственная первичная власть):

1.1.1. Общегосударственный референдум.

1.1.2. Общегосударственные выборы.

1.2. Региональная непосредственная демократия (региональная первичная власть):

1.2.1. Региональный референдум.

1.2.2. Региональные выборы.

1.3. Локальная непосредственная демократия (локальная первичная власть в виде общего собрания коллектива юридического лица с принятием решения с помощью тайного голосования и др.) [3, с. 167; 4, с. 44-45; 5].

Другие формы народного волеизъявления не носят демократический характер. Они не являются всеобъемлющими и/или не могут обеспечить тайну волеизъявления (а, значит, и гарантии свободы такого волеизъявления): митинги, шествия, вече, экзит-полы, регистрация на сайтах, подача заявлений, общее собрание коллектива юридического лица с открытым голосованием и др. [3, с. 167; 4, с. 45; 5].\

2. Представительская демократия (вторичная власть):

2.1. Полипредставительская демократия (поливторичная власть):

2.1.1. Общегосударственная полипредставительская демократия (общегосударственная поливторичная власть):

2.1.1.1. Первый уровень (парламент в целом).

2.1.1.2. Второй уровень (президиум парламента, вторая палата парламента) [3, с. 167-168; 4, с. 45; 5].

2.1.2. Региональная полипредставительская демократия (региональная поливторичная власть):

2.1.2.1. Первый уровень (сессия местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.2.2. Второй уровень (исполком, президиум, иное постоянное представительство местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.3. *Локальная полипредставительская демократия.*

2.1.3.1. Первый уровень (собрание представителей коллектива юридического лица).

2.1.3.2. Второй уровень (президиум, иное постоянное представительство общего собрания или собрания представителей юридического лица).

2.2. *Монопредставительская демократия (моновторичная власть):*

2.2.1. *Общегосударственная монопредставительская демократия или общегосударственная моновторичная власть* (президент, премьер-министр или иное высшее должностное лицо государства, избираемые всеми избирателями страны).

2.2.2. *Региональная монопредставительская демократия или региональная моновторичная власть* (губернатор, глава региона, иной выборный высший руководитель региона).

2.2.3. *Локальная монопредставительская демократия или локальная моновторичная власть* (выборный руководитель юридического лица) [3, с. 168; 4, с. 45; 5].

При этом следует обратить внимание на то, что полипредставительская власть является властью более высокого уровня, поскольку она предоставляет возможность более тонкого учета мнения избирателей через поиск компромисса между политико-правовых воззрений 450 народных депутатов, презентующих компромисс различные регионов государства, а не одного человека – Президента Украины, обязанного принять решение в интересах государства в целом, что значительно сужает рамки поиска межрегионального компромисса.

3. *Делегированная демократия (третичная власть):*

3.1. *Общегосударственная делегированная демократия (общегосударственная третичная власть):*

3.1.1. Правительство.

3.1.2. Премьер-министр.

3.1.3. Руководители министерств, ведомств и комитетов [3, с. 168-169; 4, с. 45-46; 5].

3.2. *Региональная делегированная демократия или региональная третичная власть* (руководители, сотрудники региональных юридических лиц).

3.3. *Локальная делегированная демократия или локальная третичная власть* (руководители и сотрудники низовых юридических лиц) [3, с. 169; 4, с. 46; 5].

В данном случае речь идет о передаче власти собственно от избирателей каждой административно-территориальной единицы государства (регионов) субъектам властных полномочий, чем подчеркивается полная самостоятельность каждой административно-территориальной единицы государства (региона), мнение избирателей каждой из которой в решении общегосударственных вопросов учитывается только с помощью общегосударственного демократического консенсуса, тогда как в пределах своей территории, мнение данных избирателей по вопросам, которые де-факто принадлежат к компетенции органов местного самоуправления, является законом для субъектов властных полномочий как местного, так и общегосударственного уровня власти [4, с. 46].

Предложенная новая доктрина механизма передачи власти избирателей определяет и сущность **новой доктрины сущности, механизма и уровней изменения и отмены решений субъектов властных полномочий**, основные положения которой автор сводит к следующему. Прежде всего, тот субъект властных полномочий, который в полном объеме или в какой части издал нелегитимный правовой акт и/или принял нелегитимное решение и/либо совершил противоправное деяние, должен изменить в соответствующей части или отменить в полном объеме такой акт или решение и/либо прекратить такое противоправное деяние и добровольно максимально полно восстановить нарушенный правовой статус потерпевшего социосубъекта - физического или юридического лица либо самого государства или межгосударственного образования [4, с. 46; 5].

Если же этого не произойдет, то обязанность по изменению или отмене нелегитимного правового акта или решения и/либо прекращению противоправного деяния субъекта властных полномочий, а также решение по максимально полному возмещению вреда за счет данного правонарушителя и по иному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего социосубъекта должен принять субъект властных полномочий вышестоящего уровня власти [4, с. 46; 5].

В таком аспекте **нелегитимные правовые акты или решения должны изменяться или отменяться, а противоправные деяния должны прекращаться по следующей схеме:**

1. Первичная власть - вторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
2. Поливторичная власть - моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
3. Поливторичная или моновторичная власть - третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
4. Первый уровень поливторичной власти - второго уровня поливторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
5. Первый и второй уровень поливторичной власти - общегосударственной моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
6. Общегосударственная моновторичная власть - общегосударственной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
7. Региональная моновторичная власть - региональной третичной власти.
8. Общегосударственная третичная власть - региональной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
9. Региональная третичная власть - всех нижестоящих уровней региональной третичной власти [4, с. 46-47].

И уж если и этого не произойдет, то решение по изменению или отмене нелегитимного решения или правового акта субъекта властных полномочий либо по прекращению противоправных деяний данного субъекта должна принимать, в зависимости от уровня правонарушителя, уже соответственно:

1. Конституционная судебная палата Верховного Суда Украины относительно решений, правовых актов и действий субъекта властных полномочий общегосударственного уровня.
2. Конституционная судебная палата областного суда - субъекта властных полномочий областного уровня.
3. Судья конституционного специализации суда низового звена - субъекта властных полномочий районного и местного уровня [4, с. 47].

Наряду с таким решением указанные конституционные судебные инстанции должны возбудить в отношении виновного субъекта властных полномочий, как того, который эти деяния совершил, так и того, который намеренно не устранил причины и условия, способствовавшие этим правонарушениям, соответствующее судопроизводство, в зависимости от того, какие собственно правоотношения этими противоправными деяниями были нарушены, и какой именно ущерб был тем самым причинен [4, с. 47].

Такая же ответственность первичной власти исключается. Ведь все правовые акты и решения первичной власти являются законом для всех социосубъектов, а обязанность запустить механизм реализации этого уровня власти по исправлению собственных нелегитимных правовых актов или решений возлагается на соответствующих субъектов властных полномочий вторичной власти, которые, в случае бездействия и должны привлекаться к соответствующему виду юридической ответственности [4, с. 47-48].

Выявление правонарушителей должны осуществлять сами субъекты властных полномочий, а в порядке постоянного конституционного контроля - прокуратура, и по заявлению потерпевших социосубъектов - конституционные судебные палаты или судьи конституционного специализации судов низового звена [4, с. 48].

В изложенных новейших доктринах механизма передачи власти от избирателей и изменения и отмены решений субъектов властных полномочий речь идет собственно о демократии как об определенной форме политического режима государства, что происходит от слов «demos + kratos» - власть народа, где буква «s» в слове «demos» не должна урезаться, как это сделано в традиционном словосочетании «демократия» с целью сокрытия истинного видового деления политических режимов государства [4, с. 48].

Данное видовое деление в полной мере представляет разработанная автором **новейшая доктрина политических режимов государства**, согласно которой, следует выделить такие модели политических режимов:

1. **Теоретическая модель политических режимов государства:**

1.1. **Демократия**, когда решения в обществе или в локальных коллективах принимаются осознанно большинством избирателей или иных голосующих, минимально 50 % плюс еще хотя бы один голос, что возможно лишь при достаточно высокой политической зрелости избирателей.

1.2. **Квазидемократия** - если решения в обществе, хотя и принимаются большей частью его избирателей, но не осознанно, т.е. когда избиратели фактически не понимают, за какое именно решение, за достижение какой именно цели они голосуют.

1.3. **Демонкратия**, что происходит уже от слов «demon + kratos» - власть зла, насилия, в конечном счете, меньшинства избирателей государства, когда решение в обществе практически принимаются меньшинством избирателей.

2. Практическая модель политических режимов государства:

2.1. **Политико-правовая гуманистическая элита**, которая реально принимает все решения в государстве от имени народа и практически в интересах большинства народа, а, значит, в интересах того или иного типа гуманистического гипертита государства.

2.2. **Политико-правовая эгоистичная элита**, которая иногда формально принимает все решения в государстве от имени народа, но в интересах фактически меньшинства, а, значит, в интересах того или иного типа эгоистического гипертита государства [3, с. 162-163; 4, с. 48].

В то же время данная новая доктрина политических режимов государства является преимущественно теоретической разработкой, рассчитанной на перспективную практическую апробацию [4, с. 48].

Современная апробация демократичного режима может быть только ситуативной и лишь в случаях решения референдумом простых, доступных для осознанного понимания всем избирательным электоратом, вопросов [4, с. 49].

Насколько же легитимны деяния легитимной власти в настоящее время можно судить, хотя бы, по установлению ряда новых требований к претендентам на ученое звание доцента и профессора, в том числе и знания английского языка на уровне не ниже B2 [11; 12].

Данный подход и многие другие факты непрофессионализма, беззакония и административного произвола в украинской образовательной деятельности, которые являются откровенным нарушением ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, согласно которой «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [9], и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, в которой подчеркивается, что «законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица» [9], детально анализировались в ряде авторских публикаций, в которых обосновывалась необходимость взамен указанных фактов нелегитимного внедрения английского языка разработки Национальной программы по изучению английского языка, начиная с дошкольного образования [8, с. 327-338; 13; 14].

В этих публикациях, в частности, предлагалось указанные нелегитимные требования МОН Украины по знанию претендентами на ученое звание английского языка на уровне B2 заменить на разработку и внедрение Национальной программы по изучению английского языка уровня не ниже B2, начиная с первого класса общеобразовательной школы и распространить уже требований по знанию английского языка на таком уровне в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 22 Конституции Украины только на тех лиц, которые еще только пойдут в первый класс общеобразовательной школы с 1 сентября 2016 г., или хотя бы на тех лиц, которые с указанной даты только поступят на первый курс высшего учебного заведения, либо в любом случае на тех лиц, которые только будут назначены на должность доцента или профессора после вступления этих требований в силу, то есть после 14 января 2016 г. [8, с. 328-330].

В данном аспекте особое внимание уделялось изложению отдельных положений предложенной автором **новой языковой доктрины** [3, с. 206-207; 7, с. 113-114 и др.], положения которой кратко могут быть сведены к следующему.

Согласно указанной новой доктрине, язык является средством общения людей между собой и, чтобы выполнять эту свою базисную функцию, данное языковое средство должно обладать следующими двумя **взаимосвязанными базисными свойствами**:

1. ***Как средство общения людей между собой быть единым языком в мире***, чему принципиально соответствуют и предыдущие образовательные требования по знанию только английского языка как иностранного [11; 12], а также теологическая концепция изначального языкового единства всех людей в мире [3, с. 209-210; 4, с. 155; 7, с. 113; 13].

Единым всемирным языком может быть и любой иной, нежели английский, язык, но самый распространенный в мире и самый простой для овладения [4, с. 155; 7, с. 113; 13].

Поэтому принципиально ничего плохого нет в стремлении образовательного министерства заставить всех людей, по крайней мере, тех, кто хочет стать доцентом или профессором, хорошо знать один язык международного общения.

Главное не нарушать ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [9] и не распространять эти требования на те правоотношения, которые возникли еще до вступления данного требования в силу [7, с. 113].

Легитимно такого рода требования можно предъявлять в рамках Национальной программы по изучению английского языка только к тем лицам, которые только после 01.01.2016 г. пойдут в первый класс общеобразовательной школы, если еще министерство приложит все усилия для того, чтобы все дети со средним интеллектом по завершению этой школы достигли знания английского языка не ниже B2 и без привлечения дополнительных средств на английское репетиторство. А здесь немало существует проблем, в первую очередь, значительная текучесть учителей английского языка, недостаточная их квалификация научить детей до такого уровня и др. [4, с. 155; 7, с. 113; 14].

Поэтому все и принципиально хорошие дела необходимо делать без открытого нарушения Основного закона государства [4, с. 155; 7, с. 113; 8, с. 328-330; 14].

2. ***Быть настолько простым, чтобы данным языком могло овладеть в полном объеме любое лицо со средним интеллектом и со школьным образованием*** [4, с. 155; 7, с. 113; 13].

Данное базисное свойство языка фактически отсутствует у всех существующих в мире языков [4, с. 155; 7, с. 114; 14].

Даже все тот же английский язык имеет не аргументированные здравым смыслом существенные различия между буквой в звуковом и письменном отражении. А овладение этими алогичными различиями занимает очень много времени. Такого недостатка практически нет в украинском или в русском языке.

Но эти языки, в свою очередь, имеют очень много исключений в языковых правилах речи или правописания, которые в основном также не объясняются здравым смыслом и вызывают значительные временные затраты овладение всех этих многочисленных алогичных исключений и др. [4, с. 155-156; 7, с. 114; 14].

Не следует забывать и о том, что любой национальный язык и культура являются результатом упорного целенаправленного соответствующего воспитания. Но такое воспитание вовлекает образовательную деятельность в дополнительные временные затраты на овладение этих особенностей, которые принципиально могли бы быть использованы и на профессиональное или иное конструктивное совершенствование личности [4, с. 156; 7, с. 114; 14].

Красноречивым результатом целенаправленного любого национального воспитания любого человека является уровень национального воспитания некоторых афроукраинок, которые работают в украинских масс-медиа и по национальным языковым и культурным украинским показателям значительно превышают или, по крайней мере, не уступают и многим представителям «титильной нации» [4, с. 156; 7, с. 114; 14].

Исходя из изложенного, было бы целесообразным образовательному министерству или правительству государства, которое, в частности, и утверждает порядок присуждения научных степеней, поставить перед учеными-языковедами следующее требование:

Выполнить в течение определенного достаточно сжатого периода времени свое основное научное предназначение и предоставить обществу такой украинский язык, к примеру, украинский, который не будет иметь не поддающихся объяснению здоровым смыслом языковых сложностей в овладении.

В противном случае они будут лишены научной степени, результаты достижения которой практически и усложнили украинский и иные языки и все дальше отодвинули их от уровня своего базисного предназначения – быть простым и доступным средством общения людей между собой [4, с. 156; 7, с. 114; 14].

Язык может быть и предметом хоббического увлечения, когда определенное усложнение языка может приносить конкретному кругу лиц дополнительное моральное удовлетворение.

Но все это должно осуществляться за рамками требований к языку как средству общения людей между собой и только за счет тех лиц, которые таким видом хобби увлекаются [4, с. 156; 7, с. 114; 14].

В таком случае должно быть два уровня языка:

1. Язык как средство общения людей между собой.

2. Язык как средство хоббического увлечения [4, с. 156-157; 7, с. 114; 14].

Последний из уровней может реализовываться в процессе прочтения выполненных языком такого уровня художественных и иных книг, в общении на языке такого уровня в «кружках по интересам» и т.п. [4, с. 157; 7, с. 114; 14].

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Основы шестидесятилетнего «прорыва» в развитии юриспруденции (приглашение к дискуссии) / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Форуми / Новини сайту / Friday 3 December 2010, 11:18 / 3 004 слова [Электронный ресурс] – Режим доступа: moodle.chdu.edu.ua/mod/forum/discuss.php?d=274/

2. Кириченко О. А. Доктринальний виклад шістдесятирічного «прориву» у розвитку юриспруденції (запрошення до дискусії) / кол. авт. за наук. кер. О. А. Кириченка // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Форуми / Новини сайту / Tuesday 21 December 2010, 10:51 / 3122 слова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?id=33235> / Актуальні проблеми юриспруденції (01.12.2014 г. сохрaнено в архив по адресу: <http://archive.is/Xul8C>)

3. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

4. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев: ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 180 с.

5. Кириченко А. А. Новая доктрина механизма передачи власти от населения административно-территориальных единиц государства субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко / 1150 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog-experts.com/novaya-doktrina-mexanizma-peredachi-vlasti-ot-naseleniya-administrativno-territorialnyx-edinic-gosudarstva-subektam-vlastnyx-polnomochij-licam/> 2015-05-11 – Доктрины

6. Кириченко А. А. Новая доктрина четырнадцатилетнего юридического образования и науки: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко // Вісник Південного

регіонального центру Національної академії правових наук України. - № 7 (2016). - С. 70-77.

7. Кириченко А. А. Новая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатилетнего юридического образования и науки / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 108-117 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.dli.donetsk.ua/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1

8. Кириченко О. А. Про деякі правові акти із подолання певних фактів беззаконня та адміністративного свавілля в українській освітянській діяльності / О. А. Кириченко, Х. Л. Волкова, А. Р. Флоря // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 327-338 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

9. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>

10. Курс лекцій з основ правознавства. Лекція : Основи теорії держави і права (політології і теорології юриспруденції) : навч. посібник / С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова та ін. ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Івано-Франківськ : Нац. тех. ун-т нафти та газу, 2009. – 44 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : Внутрішня електронна мережа Національного технічного університету нафти і газу/S/Books/Кириченко/НТУНГ/Основи ТДП.

11. Порядок затвердження рішень про присвоєння вчених звань. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 19.08.2015 р., № 656 «Деякі питання реалізації статті 54 Закону України «Про вищу освіту». [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/656-2015-п>

12. Порядок присвоєння вчених звань науковим і науково-педагогічним працівникам. Наказ МОН України від 14.01.2016 р., № 13 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://onu.edu.ua/uk/geninfo/acad_council/req_docent

13. Регламентна доповідь О. А. Кириченка Нова доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 1 593 слова [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/регламентна-доповідь-о-а-кириченка-нов/>

14. Розширена доповідь О. А. Кириченка Недоліки та надбання міжнародного і вітчизняного правового регулювання освіти та новітня доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 22 510 слів [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/conference/розширена-доповідь-о-а-кириченка-недо/>

15. Теорологія юриспруденції (новітня концепція «Теорії права»): навч. посібник / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова та ін.; за ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. – 392 с.